

Только когда ноги Цяо Хуэя уже почти онемели, Хэ Чжао скомандовал: «Вставай».

Цяо Хуэй, слегка пошатываясь, встал, опустил голову и замер, ожидая, что скажет Хэ Чжао.

Как только Хэ Чжао увидел лицо Цяо Хуэя, в его глазах промелькнуло удивление, и он не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на Цяо Си рядом с ним.

Цяо Си, давно ожидавший, что Хэ Чжао обнаружит их сходство с Цяо Хуэем, поджал губы и ничего не сказал.

Сегодня Цяо Хуэй накладывал макияж еще тщательнее и даже нашел способ из ниоткуда нанести на нос и челюсть материал цвета кожи, отчего его сходство с Цяо Си составило всего четыре или пять пунктов.

Но даже в этом случае сходство между ними можно было заметить с первого взгляда.

Удивление Хэ Чжао было лишь мимолетным, он отбросил все свои выражения и спросил: «Вы член семьи Цяо?»

Цяо Хуэй почтительно ответил: «Ваше Величество, я - боковая ветвь старого дома семьи Цяо в уезде Хэнси, и благодаря благодарности господина Цяо я смог попасть в столицу и временно поселиться в семье Цяо».

«В таком случае вы с сяо Цяо - кузены», - сказал Хэ Чжао: «Но вы оба выглядите как родные братья».

К этому Цяо Хуэй, очевидно, уже был готов и ответил: «Ваше величество, сходство между двоюродными братьями действительно существует».

Хэ Чжао больше не спрашивал о внешности, а заговорил о главной теме дня.

«Цуй Сюэцзюнь показал мне твое сочинение, оно очень хорошо написано, я намерен наградить тебя».

Цяо Хуэй был вне себя от радости и снова опустился на колени, чтобы поблагодарить его: «Благодарю ваше величество за вашу великую доброту».

Затем Хэ Чжао позвал Янь Цина, чтобы тот вошел.

В зал вошел Янь Цин с подносом полным белого серебра.

«Это сто таэлей серебра», - сказал Хэ Чжао: «Я открыл Императорскую академию, чтобы набрать таланты со всего мира, ты хорошо поработал со своей статьей, ты должен быть вознагражден».

Цяо Си сбоку разинул рот.

Это была явно его работа.

Цяо Хуэй попытался подавить внутреннее волнение.

Когда-то у него была репутация самого талантливого человека в столице, и все говорили, что его стихи и эссе просто великолепны. Но даже в те времена у него не было возможности предстать перед императором и получить его личную благодарность.

«Небесная милость Вашего Величества глубоко ценится таким простым человеком как я. Ученые люди всего мира должны разделить заботы императора, именно так должен поступать наш народ».

Цяо Хуэй говорил красиво.

Хэ Чжао уловил его слова и кивнул: «Раз уж ты сказал, что разделять мои заботы - это часть твоих обязанностей, то так получилось, что у меня в последнее время появились вопросы, и я не знаю, как их решить. Давайте попросим тебя ответить на некоторые из них прямо на месте».

Сказав это, Хэ Чжао посмотрел на Янь Цина и поднял подбородок.

Янь Цин понял, вышел на несколько минут, а когда вернулся, привел людей, которые внесли небольшой столик с чернилами, бумагой и чернильными камнями.

Цяо Хуэй не ожидал, что Хэ Чжао захочет проверить его на месте, и сразу же запаниковал.

«С осени северные племена не слишком спокойны, при дворе хотят поднять войска, фронт хочет денег и продовольствия, но не усугублять налоговое бремя, ты можешь предложить решение этого вопроса?»

Хэ Чжао закончил говорить, взял чашку и, сделав глоток, снисходительно сказал: «За два часа ты напишешь эссе, а я посмотрю. Если оно будет хорошо написано, то будет и другая награда».

При этих словах Цяо Хуэй сжал руку в кулак, его пальцы поддегивались.

Речь снова шла о сборе войск.

Потеряв лицо в академии в прошлый раз, Цяо Хуэй вернулся домой и закатил хорошую истерику, ранив двух слуг, забыв лишь заглянуть в книгу, чтобы найти ответ и исправить ситуацию.

Он не мог предположить, что император вызовет его к императорскому двору, специально задав тот же вопрос еще раз?

Если бы он знал это, то должен был пролистать книги еще два дня назад

Увидев, что тот в оцепенении уставился на маленький столик, Хэ Чжао не мог не повысить голос, чтобы напомнить ему: «Чего ты стоишь? Быстро садись и пиши».

Цяо Хуэй сжал кулаки и неловко сел за стол.

После того как он сел, Хэ Чжао отвел взгляд и повернул голову к Цяо Си: «Ты тоже садись пить чай».

Цяо Си не понимал, чего ради Хэ Чжао вдруг устроил такой трюк.

Может быть, он знал, что статья Цяо Хуэя была плагиатом?

Но этого не должно было быть.

Выяснив, что статья, которую сдал Цяо Хуэй, была написана им самим, Цяо Си расспросил Ань Хэ и Яньсюэ, и они ответили, что никто не заходил в кабинет, и тем более никто не мог видеть его собственную работу.

Сам Цяо Си до сих пор не мог понять, как Цяо Хуэй получил его эссе, ведь это нелогично, что Хэ Чжао первым узнал, что настоящим автором статьи был он сам.

Но сейчас Цяо Си тоже не мог ничего спросить, приходилось сидеть и ждать, что будет дальше.

Время шло быстро.

Янь Цин подошел, чтобы поменять палочки благовоний, но бумага перед Цяо Хуэем все еще не была написана.

За это время Хэ Чжао просмотрел уже более двадцати документов.

Написав фразу «Я утверждаю», Хэ Чжао отложил кисть, встал и подошел к Цяо Хуэю.

Хэ Чжао был очень высок и стоял перед Цяо Хуэем, как зеленая сосна, тень, отбрасываемая на его голову, излучала императорское давление без слов.

«Что происходит?», - Хэ Чжао спросил: «Раньше ты мог написать такую замечательную статью, почему же теперь не можешь написать ни слова?»

После паузы тон Хэ Чжао усилился: «Может быть, это вообще не ты писал ту статью?»

Цяо Си поднял голову и посмотрел на Хэ Чжао.

В этот момент страх в сердце Цяо Хуэя достиг своего пика.

Даже дома, когда его никто не беспокоил, Цяо Хуэй не мог написать эссе, не говоря уже о том, чтобы предстать перед Сыном Неба.

Беспомощность от невозможности написать и страх разозлить императора заполнили разум Цяо Хуэя, и как он мог думать о том, чтобы писать?

Сердце Цяо Хуэя сильно стучало, он просто отбросил кисть и опустился на колени.

«Этот слуга виновен».

«О? Так ты признаешь, что «Трактат о правлении страной» написан не тобой?»

Глаза Хэ Чжао слегка сузились.

Неожиданно Цяо Хуэй ответил: «Нет, та работа написана мной. Я виновен в том, что не смог сейчас пройти испытание Его Величества. По правде говоря, этот слуга недавно случайно повредил голову и многое забыл, вот почему Раньше я действительно мог писать статьи! Пожалуйста, Ваше Величество, пощадите меня!»

Сказав это, Цяо Хуэй бросился на пол и тяжело поклонился.

«Хмпф.»

Из горла Хэ Чжао вырвалось холодное фырканье.

«Ты до сих пор притворяешься, думаешь, я дурак?»

Хэ Чжао снова лениво обвел его взглядом: «Та работа «Теория управления» была написана

моим сяо Цяо, я своими глазами видел его черновики на столе, ты лучше скажи, почему его статья, подписанная твоим именем, была передана Цуй Сюэцзюню? Кто во дворце тайно общается с тобой, лучше расскажи все сейчас, а не жди, пока я узнаю!».

На дне глаз Хэ Чжао сверкнула безжалостность.

Цяо Си, который молча слушал, тоже насторожился.

Оказалось, что Хэ Чжао действительно видел его работу раньше.

Что же делать, теперь ведь он точно поймет, что он лишь прикидывался дурачком!

На некоторое время в кабинете воцарилась удушающая мертвая тишина.

«Этот слуга... слуга.....»

Цяо Хуэй расprostерся на полу, его зубы стучали, и он долго не мог произнести законченное предложение.

Копировать чужую работу — это неправильно.

А с дворцом - еще более неправильно.

Взвесив, что важнее, Цяо Хуэй все же смог отличить одно от другого.

Он потерял талант к написанию статей, но человек был не глупый, после недолгих раздумий он принял решительное решение: «Этот скромный слуга на мгновение растерялся, когда я увидел эссе принца Цяо, когда был в Императорской академии. Меня охватила зависть и ревность, поэтому я тайно скопировал его и сдал под своим именем», - Цяо Хуэй затаил дыхание: «Но этот слуга никогда не осмелился бы на частную встречу с дворцовыми людьми, простите меня, Ваше Величество!»

Эта причина действительно имеет смысл.

Хэ Чжао ничего не ответил, долгое время молча разглядывая Цяо Хуэя.

Эта линия взгляда, казалось, сгустилась в вещество, давя на тело Цяо Хуэя, тяжелое и невыносимое.

Хэ Чжао вернулся к столу и сел, объявив о диспозиции Цяо Хуэя:

«Поскольку у тебя нет таланта, ты не заслуживаешь того, чтобы оставаться в Императорской академии и слушать уроки, и ты не годишься в компаньоны князя Хена. Иди домой и размышляй над своими ошибками, а твой отец министр Цяо пусть учит тебя от всего сердца. В будущем тебе не придется участвовать в императорских экзаменах».

Казалось, прогремел небесный гром.

Отказ от участия в императорских экзаменах, несомненно, перечеркнул все будущее Цяо Хуэя с этого момента.

На лице Цяо Хуэя появилось выражение отчаяния.

«Что, у тебя есть какие-то возражения против моего решения?»,- нетерпеливо спросил Хэ Чжао.

Цяо Хуэй быстро опустился на колени, чтобы принять указ, он сказал: «Спасибо за прощение», но на самом деле его сердце было наполнено обидой.

Перед тем как выйти, Цяо Хуэй не мог не поднять глаза и не посмотреть на Цяо Си, сидевшего рядом с императором.

Этот взгляд был подобен отравленному лезвию, ледящему душу.

Однако все мысли Цяо Си были заняты словами Хэ Чжао, и он не заметил этого взгляда.

В кабинете остались только Цяо Си и Хэ Чжао.

Внутренние мысли Цяо Си зашевелились.

Что делать? Хэ Чжао видел его работу и должен знать, что все его предыдущие действия были игрой в дурака, а это преступление - обман императора.

«Ваше Величество»

Между делом Цяо Си подумал, что лучше сначала взять инициативу в свои руки и признаться, чтобы добиться снисхождения.

Поэтому Цяо Си, втайне скрипя зубами, подошел к Хэ Чжао, намереваясь встать на колени и попросить прощения.

Кто бы мог подумать, что Хэ Чжао сделает первый шаг и схватит Цяо Си за руку, не давая ему

опуститься.

«Я не виню тебя».

Глаза Хэ Чжао были глубокими, когда он смотрел на Цяо Си.

«Я знаю, что ты притворяешься глупым, но только ради самосохранения. Когда-то у тебя была репутация ученого номер один в столице, и я не удивлен, что ты можешь написать такое сочинение».

Цяо Си покачал головой.

Ему надо раскрыть личность Цяо Хуэя, а то, что Хэ Чжао описал в своих устах, было Цяо Хуэем прошлого.

Хэ Чжао сжал запястье Цяо Си: «Между нами все как прежде. Тебе не нужно говорить, что ты подданный, ты тот, кто ты есть, и передо мной тебе не нужно притворяться. Я знаю, что ты не участвовал в деле захвата трона старшим принцем. Когда-то тебя хотели обезглавить только за то, что ты был рядом с ним, а теперь я помилую тебя за то, что ты не виновен».

Цяо Си смотрел на выражение лица Хэ Чжао, его сердце покрывалось слоем за слоем неопишимо густых эмоций.

Он не ожидал, что за короткий промежуток времени Хэ Чжао настолько поверил в него, что не только не винит его за то, что прикидывался дурачком, но даже готов прекратить преследовать сфабрикованные обвинения из прошлого.

Цяо Си всегда был одинок.

Он вырос в одиночестве, и все его связи с окружающими людьми были неглубокими, как легкий туман над поверхностью реки.

Ему пришлось сменить одноклассников и коллег, и как только он сменил обстановку, изменились и люди вокруг него.

Впервые он понял, что когда тебе безусловно доверяют — это такая радостная, но в то же время тяжелая вещь.

«.....»

У Цяо Си возникло желание признаться во всей лжи, даже если Хэ Чжао был императором,

даже если бы он мог лишить его жизни одним движением руки.

Он не хотел продолжать жить под чужим именем, ведь он не был ни только Цяо Хуэем, но и не кем-то еще.

Признание - небольшая компенсация Хэ Чжао.

Приняв решение, взгляд Цяо Си стал твердым.

Он снова посмотрел на Хэ Чжао и сказал: «Ваше величество, я на самом деле не Цяо Хуэй, меня зовут Цяо Си».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300672>